

Саша
ЧЕРНЫЙ

Стихотворения

Москва
2018

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-49

Серия «Всемирная библиотека поэзии»
Оформление и дизайн переплета *А. Саукова*

Разработка серии *И. Саукова*
Фотография на обложке фотографа
Петра Ивановича Шумова (1872–1936)

Серия «Золотая серия поэзии»
Разработка серии *А. Новикова*

Оформление и дизайн переплета *А. Саукова*
В оформлении обложки использована репродукция
картины «Карнавальный вечер», 1886 г. художника
Анри Руссо (1844–1910)

Иллюстрация на 4-й странице: SiberianArt / Istockphoto /
Thinkstock / Gettyimages.ru

Черный, Саша.

Ч-49 Избранное / Саша Черный. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2018. — 320 с.

Саша Черный (А. М. Гликберг, 1880–1932) — легенда русской сатиры и юмора, сотрудник знаменитого «Сатирикона», настоящий поэт с безукоризненным вкусом — зоркий, ироничный, искренний — прожил не очень долгую, но очень насыщенную жизнь, в которую вместилось многое: Первая мировая война, куда он ушел добровольцем и участвовал в боях (он и умер как настоящий солдат и поэт — спасая людей во время пожара), революция, которую он категорически не принял, долгие годы скитаний по дорогам эмиграции.

В книге представлены все грани творчества этого уникального поэта, удивительным образом соединившего в своих стихах беспощадную, едкую сатиру с подлинным, изысканным лиризмом.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-092751-7
(Всемирная библиотека поэзии)
ISBN 978-5-04-092753-1
(Золотая серия поэзии)

© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ДО РЕАКЦИИ

Пародия

Дух свободы... К перестройке
Вся страна стремится,
Полицейский в грязной Мойке
Хочет утопиться.

Не топись, охранный воин, —
Воля улыбнется!
Полицейский! Будь покоен —
Старый гнет вернется...

<16 февраля 1906>

ПРИЗРАКИ

Неспокойно сердце бьется, в доме всё живое спит,
Равномерно, безучастно медный маятник стучит...
За окном темно и страшно, ветер в бешенстве
слепом
Налетит с разбега в стекла — звякнут стекла,
вздрагнет дом,
И опять мертво и тихо... но в холодной тишине
Кто-то крадучись, незримый, приближается ко мне.
Я лежу похолоделый, руки судорожно сжав,
Дикий страх сжимает сердце, давит душу,
как удав...
Кто неслышными шагами в эту комнату вошел?
Чьи белеющие тени вдруг легли на темный пол?
Тише, тише... Это тени мертвых, нищих, злых
недель
Сели скорбными рядами на горячую постель.
Я лежу похолоделый, сердце бешено стучит,
В доме страшно, в доме тихо, в доме всё живое
спит.
И под вой ночного ветра и под бой стенных часов
Из слепого мрака слышу тихий шепот вещей слов:
«Быть беде непоправимой, оборвешься, упадешь —
И к вершине заповедной ты вовеки не дойдешь».

Ночь и ветер сговорились: «Быть несчастью,
быть беде!»

Этот шепот нестерпимый слышен в воздухе
везде,

Он из щелей выползает, он выходит из часов —
И под это предсказанье горько плакать я готов!..
Но блестя глаза сухие и упорно в тьму глядят,
За окном неугомонно ставни жалобно скрипят,
И причудливые тени пробегают по окну.
Я сегодня до рассвета глаз усталых не сомкну.

1906

* * *

Замираю у окна.
Ночь черна.
Ливень с плеском лижет стекла.
Ночь продрогла и измокла.
Время сна.
Время тихих сновидений,
Но тоска прильнула к лени,
И глаза ночных видений
Жадно в комнату впились.
Закачались, унеслись.
Тихо новые зажглись...
Из-за мокрого стекла
Смотрят холодно и строго,
Как глаза чужого бога, —
А за ними дождь и мгла.
Лоб горит.
Ночь молчит.
Летний ливень льнет и льется.
Если тело обернется —
Будет свет.

Лампа, стол, пустые стены,
Размышляющий поэт
И глухой прибой вселенной.

1907
Гейдельберг

РАЗГУЛ

Буйно-огненный шиповник,
 Переброшенная арка
 От балкона до ворот,
Как несдержанный любовник,
 Разгорелся слишком ярко
 И в глаза, как пламя, бьет!

Но лиловый цвет глициний,
 Мягкий, нежный и желанный,
 Переплел лепной карниз,
Бросил тени в блекло-синий
 И, изящный и жеманный,
 Томно свесил кисти вниз.

Виноград, бобы, горошек
 Лезут в окна своевольно...
 Хоровод влюбленных мух,
Мириады пьяных мошек,
 И на шпиле колокольном —
 Зачарованный петух.

1907
Гейдельберг

«ПЬЯНЫЙ» ВОПРОС

Мужичок, оставьте водку,
Пейте чай и шоколад.
Дума сделала находку:
Водка — гибель, водка — яд.

Мужичок, оставьте водку,
Водка портит Божий лик,
И уродует походку,
И коверкает язык.

Мужичок, оставьте водку,
Хлеба Боженька подаст
После дождичка в субботу...
Или «ближний» вам продаст.

Мужичок, оставьте водку,
Может быть (хотя навряд),
Дума сделает находку,
Что и голод тоже яд.

А пройдут еще два года —
Дума вспомнит: так и быть,
Для спасения народа
Надо тьму искоренить...

Засияет мир унылый —
Будет хлеб и свет для всех!
Мужичок, не смейся, милый,
Скептицизм — великий грех.

Сам префект винокурений
В Думе высказал: «Друзья,
Без культурных насаждений
С пьянством справиться нельзя...»

Значит... Что ж, однако, значит?
Что-то сбились мы слегка, —
Кто культуру в погреб прячет?
Не народ же... А пока —

Мужичок, глушите водку,
Как и все ее глушат,
В Думе просто драло глотку
Стадо правых жеребят.

Ах, я сделал сам находку:
Вы культурней их во всем —
Пусть вы пьете только водку,
А они коньяк и ром.

Начало 1908

В ГОСТЯХ

(Петербург)

Холостой стаканчик чаю
(Хоть бы капля коньяку),
На стене босой Толстой.
Добросовестно скучаю
И зеленую тоску
Заедаю колбасой.

Адвокат ведет с коллегой
Специальный разговор.
Разорвись — а не поймешь!
А хозяйка с томной негой,
Устремив на лампу взор,
Поправляет бюст и брошь.

«Прочитали Метерлинка?»
— «Да. Спасибо, прочитал...»
— «О, какая красота!»
И хозяйкина ботинка
Взволновалась, словно в шквал.
Лжет ботинка, лгут уста...

У рояля дочь в реформе,
Взяв рассеянно аккорд,
Стилизованно молчит.

Старичок в военной форме
Прежде всех побил рекорд —
За экран залез и спит.

Толстый доктор по ошибке
Жмет мне ногу под столом.
Я страдаю и терплю.

Инженер зудит на скрипке.
Примирайсь и с этим злом,
Я и бодрствую, и сплю.

Что бы вслух сказать такое?
Ну-ка, опыт, выручай!

« Попрошу... еще стакан... »

Ем вчерашнее жаркое,
Кротко пью холодный чай
И молчу, как истукан.

<1908>

СЛИШКОМ МНОГО

Слишком много резонерства
И дешевого фразерства,
Что фонтаном бьет в гостиных
В монологах скучно-длинных, —
Слишком много...

Слишком много безразличных,
Опустившихся, безличных,
С отупевшими сердцами,
С деревянными мозгами, —
Слишком много...

Слишком много паразитов,
Изуверов, иезуитов,
Патриотов-волкодавов,
Исполнителей-удавов, —
Слишком много...

Слишком много терпеливых,
Растерявшихся, трусливых,
Полувзглядов, полумнений,
Бесконечных точек зрений, —
Слишком много...